

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.9>

Егорова Ольга Арсеновна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ СКАЗОК

В статье анализируется художественное своеобразие русских и английских социально-бытовых сказок. Целью исследования является рассмотрение композиционных, стилистических и жанровых особенностей данного вида сказок. В целом большинство русских и английских социально-бытовых сказок характеризуются лаконичностью, оптимизмом и близостью к анекдоту. Чудесные превращения и метаморфозы, происходящие в этих сказках, описываются реалистически, как привычные и естественные события. Герои русских и английских социально-бытовых сказок не идеализируются, и их основные положительные качества - это доброта, находчивость, терпение и сострадание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 260-263. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 398.2

Дата поступления рукописи: 23.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.9>

В статье анализируется художественное своеобразие русских и английских социально-бытовых сказок. Целью исследования является рассмотрение композиционных, стилистических и жанровых особенностей данного вида сказок. В целом большинство русских и английских социально-бытовых сказок характеризуются лаконичностью, оптимизмом и близостью к анекдоту. Чудесные превращения и метаморфозы, происходящие в этих сказках, описываются реалистически, как привычные и естественные события. Герои русских и английских социально-бытовых сказок не идеализируются, и их основные положительные качества – это доброта, находчивость, терпение и сострадание.

Ключевые слова и фразы: русские и английские социально-бытовые сказки; сопоставительное изучение; стилистические и жанровые особенности; сюжеты и персонажи социально-бытовых сказок.

Егорова Ольга Арсеновна, к. культурологии, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaolga29@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ СКАЗОК

Статья посвящена определению специфических черт русских и английских социально-бытовых сказок. Актуальность сопоставительного изучения сказок не подлежит сомнению. Известно, что фольклорные произведения представляют собой один из наиболее достоверных средств изучения культуры народа, его традиционных ценностей, национального характера и менталитета. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что «фольклор – это наиболее надежный источник сведений о национальном характере», именно в фольклоре «можно и нужно искать “душу народа”» [8, с. 181]. Очевидно, что сопоставительное изучение сказок, которое дает возможность понять психологию народа, его особенности и национальные стереотипы, имеет существенное практическое значение.

Кроме того, в сказках иносказательно обосновывается правильность выбора между добром и злом, содержится сильный нравственный импульс ориентации человека на порядочность, великодушие, благородство. В сказках осуждаются отрицательные наклонности и страсти персонажей и утверждается неизбежность победы правды над ложью.

Специфика социально-бытовых сказок принципиально отличается от сказок волшебных или сказок о животных. В научной литературе существует несколько названий этой жанровой разновидности сказок. Разными исследователями они определяются как сказки *социально-бытовые*, *реалистические* или *новеллистические* [1-3; 5-7]. Интересно отметить, что в случае социально-бытовых сказок все три наименования допустимы, но ни одно из них не располагает точностью научного термина и может использоваться с некоторыми ограничениями и достаточно условно. Во-первых, можно дать определение данному типу сказок – *сказки реалистические*, – потому что их основные герои – не фантастические персонажи, а реальные люди. Однако, как это будет проанализировано далее, они весьма далеки от реализма. Название *новеллистические* правомерно, поскольку они являются увлекательными и лаконичными рассказами. Но, конечно, это не новеллы, а сказочные повествования. Их также называют социально-бытовыми, поскольку тематика многих сюжетов социальная. Кроме того, бытовой фон находит в этих сказках определенную обрисовку, хотя описание быта не является их основной задачей. С нашей точки зрения, самое приемлемое определение – *социально-бытовые сказки*, так как оно наиболее емко и точно характеризует данный тип фольклорного произведения.

Русские и английские социально-бытовые сказки имеют свои специфические композиционные, жанровые и художественные приемы, а также определенный набор сюжетов и образов.

Проанализируем композиционные особенности русских и английских социально-бытовых сказок. Здесь важно отметить, что социально-бытовые сказки значительно отличаются от сказок волшебных. Волшебные сказки характеризуются наличием двух миров: реального мира и мира потустороннего, в который герой попадает в результате различных чудесных перипетий. В социально-бытовых русских и английских сказках присутствует один мир, в котором с самого начала повествования живут сказочные герои. В работе «Морфология волшебной сказки» В. Я. Пропп приходит к выводу о том, что все волшебные сказки имеют схожую композицию [4]. Композиция социально-бытовых сказок весьма разнообразна. Многие из них строятся на сочетании нескольких сказочных эпизодов, последовательность которых может меняться. В целом русские и английские социально-бытовые сказки характеризуются краткостью, и их сюжеты посвящены веселому одурачиванию и обману, а также обличению человеческих недостатков и пороков.

Еще одна важная особенность социально-бытовых сказок – это то, что повседневная обстановка, в которой происходят события, представляет собой интересный исторический и культурологический материал. Благодаря этому социально-бытовые сказки тесно связаны с реальной действительностью. В. Я. Пропп отмечает: «Новеллистические сказки содержат большое количество бытовых элементов, метко схваченных

наблюдений, жизненных деталей» [5, с. 288]. Волшебные сказки не дают представления о том, какой была солдатская служба или как протекала жизнь в крестьянской или фермерской среде. Социально-бытовые сказки предоставляют нам эту возможность. Так, в социально-бытовых сказках рассказывается о том, чем в повседневной жизни занимались люди, какие у них были обычаи и традиции, какую одежду они носили по будням и праздникам, какую они готовили еду.

Социально-бытовые сказки – это в первую очередь источник изучения мировоззрения представителей непривилегированных сословий населения и их жизненной философии. В большинстве случаев эти сказки оптимистичны – герой одерживает победу над своими антагонистами и противниками. Тем не менее, характер противостояния между ними иной, чем в сказках волшебных. В волшебной сказке всегда побеждает справедливость. При этом мифологические и фантастические существа, такие, как *баба-яга*, *змей Горыныч*, *Кощей Бессмертный*, *huge and monstrous giant with three heads* (*огромный и страшный великан с тремя головами*), *dragon* (*дракон*), выступают в качестве неприятеля главного героя.

В социально-бытовых сказках зло и несправедливость представлены теми людьми, которых герой встречает в своей повседневной жизни. В русских и английских социально-бытовых сказках – это часто социальные оппоненты положительного персонажа. Отрицательные герои обладают властью, богатством, имеют всевозможные привилегии. Они сильны социально, но ничтожны по своей человеческой сути. Поэтому в соперничестве с ними приходится идти на хитрость и даже вероломство – в борьбе с ними герой использует все возможные средства, в то числе и обман.

Положительный герой русских и английских сказок стоит на низких ступенях социальной лестницы. Он часто беден, лишен наследства, внешне некрасив. Такой герой не идеализируется, в его поведении нет ничего героического. Это самый обычный человек. Однако одновременно оказывается, что он весьма решителен, находчив, обладает сильной волей духа и волей к победе, а также чрезвычайно предприимчив, изворотлив и хитер. Например, в английской сказке “Jack Hannaford” («Джек Хэннефорд») фермер отправляется на рынок и оставляет жене все деньги. Вскоре в дом фермера стучится старый солдат Джек Хэннефорд. На вопрос хозяйки, кто он и откуда, сообщает, что возвращается из рая. Доверчивая женщина начинает расспрашивать солдата о своем умершем первом муже. В результате фермерша отдает все деньги солдату, чтобы тот помог ее нуждающемуся супругу в раю.

Заметим, что в русских и английских социально-бытовых сказках образ солдата является одним из наиболее ярких и запоминающихся. Он обманывает глуповатых и чрезвычайно простодушных сказочных персонажей настолько виртуозно и изобретательно, что вызывает у читателя искреннюю симпатию. Одновременно сказка преподает жизненный урок – человеку в жизни надо быть осторожным и не доверять первому встречному. В социально-бытовых русских сказках солдат – персонаж особенно колоритный, поскольку он умеет и рассказывать сказки, и шить, и готовить суп из топора. Кроме того, солдат разрешает споры, смеется над суевериями, показывает людские недостатки и пороки.

Одной из специфических черт социально-бытовых сказок является отсутствие сверхъестественного. Законы природы в этом типе сказок часто не нарушаются. В волшебных сказках волшебный помощник или волшебное средство помогают герою добиться своей цели. Иногда в волшебных сказках волшебный помощник выполняет все трудные задачи вместо героя. В социально-бытовых сказках волшебного средства часто нет, что служит отличительным их признаком от сказок волшебных. В социально-бытовых сказках мы обычно не наблюдаем ничего необычайно прекрасного или мистического, например, волшебных животных, духов, золотых дворцов, заколдованных принцесс и в целом всех тех характерных черт, которые определяют специфику волшебных сказок.

Однако чудесное и сверхъестественное в этих сказках есть, но оно является частью прозаичной и повседневной жизни и имеет юмористический характер. Так, в английской сказке “The Master and His Pupil” («Волшебник и его ученик») у могущественного волшебника есть не слишком смыслённый ученик. Однажды волшебник уезжает из дома и нечаянно забывает запереть волшебную книгу. Ученик не слушается учителя, заглядывает в волшебную книгу, читает наугад какие-то заклинания, и перед ним появляется страшное чудовище и просит задать ему работу. Паренек от страха просит полить цветок. В результате ученик волшебника чуть не тонет, поскольку не знает, как остановить чудовище, который все носит и носит воду. К счастью, волшебник вовремя возвращается и спасает ученика.

Во многих русских социально-бытовых сказках, таких, как «Работник», «Мужик и черт», «Шурпы», черт – одно из действующих лиц. Однако этот черт не является ужасающим персонажем волшебной сказки. В социально-бытовых сказках черт боится злой жены мужика [3, с. 165], его обманывают и используют в своих корыстных целях мужик с женой [6, с. 68].

Все русские социально-бытовые сказки, в которых присутствует черт, очень близки к анекдоту. Например, в сказке «Мужик и черт» чрезвычайно строптивая жена мужика утонула и попала к черту в болото. Там она так напугала нечистую силу, что черт готов исполнить все просьбы мужика, только бы он забрал свою жену обратно. Мужик обещает помочь черту, но одурачивает его. В итоге мужик получает полцарства от государя, а черт остается со злой бабой в своем болоте. В сказке черт описывается абсолютно реалистично, точно так же, как и остальные ее персонажи.

Сказка «Мужик и черт» очень типична для жанра социально-бытовых сказок. Потустороннее существо – черт – преподносится в ней как обычный простодушный человек, которого одурачивают более хитрые люди.

Диалоги, используемые в этих сказках, весьма эмоциональные, живые, очень экспрессивные: *Черт попер осину до того, что пристал. «Ну, казак, давай отдохнем!» – «Ну, какой отдых, давай тащи урод!»* [Там же, с. 69].

Мужик хотел его сбросить, а шишко говорит: «Не спускай! Не спускай! Не спускай! Тут ле така злая жена поселила, меня всего окровавила, я лучше тебе помогу, будем вместе жить» [Там же, с. 60].

В. П. Аникин указывает на то, что сюжеты о злых женах относятся к одним из самых древнейших, они встречаются с конца XII века. Подобные сюжеты используются в поучительной литературе и были найдены в монастырях в текстах, которые предостерегают против женщин, представляющих собой вместилище зла [1, с. 180].

Однако тон русских социально-бытовых сказок абсолютно иной: женщины в них не представляют собой абсолютное зло. Сказки преподносят житейский урок. Они показывают, что в итоге случается со строптивыми представителями женского пола, и насмеваются над ними. В. П. Аникин в работе «Русское устное народное творчество» делает интересное замечание относительно социально-бытовых сказок: «Характернее другое: все, что говорится о супружеских изменах, рассказано с веселой издевкой и над обманом неверных жен, и над простотой одурачиваемых мужей» [2, с. 478].

Многие английские социально-бытовые сказки также посвящены семейным отношениям. В них чаще всего подчеркивается терпеливость мужа, которому досталась глупая жена. В сказке “Hereafterthis” («Здесь. После этого») фермер мужественно, стойко, терпеливо и очень оптимистично относится к тому, что делает его неумелая жена. Так, в начале сказки женщина ведет коров на водопой, ей кажется, что животные слишком медленно пьют, она затаскивает их прямо в воду, и они тонут. Когда муж возвращается домой и узнает от жены о том, что случилось, он и не думает бранить ее, а лишь говорит: *Oh, well, there, never mind, my dear, better luck next time* [9, p. 230]. / *О, ничего страшного, моя дорогая, в следующий раз тебе больше повезет.* Так происходит много раз, пока муж с женой остаются совсем без денег и крова и отправляются в путь в поисках счастья. Однако конец сказки счастливый – муж с женой благодаря волшебному стечению обстоятельств находят много денег и живут долго и счастливо. Таким образом, сказочная фантастика щедро одаривает доброго и безгранично терпеливого героя.

Можно привести целый ряд примеров русских и английских социально-бытовых сказок, в которых сверхъестественные события преподносятся как вполне реалистические.

В социально-бытовых, как и в волшебных сказках, часто происходят различные превращения, которые носят юмористический или даже саркастический характер. В волшебных сказках, в отличие от социально-бытовых, такие превращения драматичны и воспринимаются трагически, например, когда ведьма превращает девушку в птицу, а героя – в камень. В волшебных сказках сама окружающая обстановка нереальная, фантастическая и часто пугающая – темный лес, избушка бабы-яги, трехголовый великан, дракон, огненная река и тому подобное. В социально-бытовых сказках сверхъестественные превращения происходят на внешне привычном бытовом фоне. Так, в русской социально-бытовой сказке неверная жена превращает своего мужа в собаку и выгоняет из дома. Однако мужик не только остается жив, но возвращает себе человеческий образ, добывает волшебное средство, приходит домой и превращает изменницу в козу. Можно было бы предположить, что таким будет окончание сказки. Жена наказана по заслугам. Однако доброму мужу становится жаль своей жены, и он снова превращает ее в человека. Жена просит прощения у мужа, и супруги живут долго и счастливо [3, с. 176].

В английской социально-бытовой сказке “The Three Wishes” («Три желания») бедный дровосек в лесу помогает фее, и она обещает выполнить первые три его желания. Он возвращается домой очень голодный и, не подумав, вздыхает о том, как ему хочется съесть кольцо кровяной колбасы. Тотчас же перед ним на столе появляется колбаса. Жена спрашивает его, что это значит, и когда понимает, как неразумно ее муж использовал свое первое желание, в сердцах просит, чтобы колбаска приросла к его носу. Естественно, третье желание дровосека состоит в том, чтобы эта колбаса отскочила от его носа. Так дровосек и его жена остаются ни с чем.

Все обстоятельства происходящего рассказываются реалистически, как будто такие перипетии и превращения – дело обычное и совсем не сверхъестественное.

В волшебных сказках практически не встречается повествование от первого лица. В социально-бытовых сказках этот прием заставляет читателя как бы стать соучастником происходящих действий. При этом сочетание чудесных превращений и обычной бытовой обстановки создает комизм ситуаций.

Социально-бытовые сказки называются во многом реалистическими, потому что реалистичны стиль текста, способ трактовки и подачи сказочного материала. Однако сами события – сверхъестественные, и в них невозможно поверить. Этим и определяется особое очарование социально-бытовых сказок, которые увлекают фантастическими событиями в обстановке, кажущейся обыденной.

Персонажи сказок также вполне реальны. Однако их поступки невозможны в реальной жизни, они иррациональны и выходят за рамки нашего понимания. Поэтому социально-бытовые сказки – это чудесные, волшебные, необыкновенные повествования, повествования о совершенно невозможном. События социально-бытовых сказок, такие, как сделки с чертом, проделки хитроумных героев, несоизмеримы с действительностью. Кроме того, в сказках реальность как бы перевернута, превращена в абсурд.

Большинство русских и английских социально-бытовых сказок посвящены юмористическому и сатирическому осмеянию человеческих слабостей и пороков. При обличении недостатков персонажей обычно используется прием гиперболизации. Наиболее показательны сказки, в которых высмеивается глупость жителей

небольших городков или деревень. Так, весьма примечательны русские социально-бытовые сказки о пошехонцах, которые затаскивают корову на крышу, чтобы там ее покормить травой, плавают в дырявой лодке, ложкой носят из погреба молоко и затем все его проливают. В английской социально-бытовой сказке “The Wise Men of Gotham” («Мудрецы из Готэма») жители одноименной местности воплощают глупость и подвергаются осмеянию. В сказке “The Clicking Toad” («Тикающая лягушка») путешественник теряет на поляне недалеко от деревни Дэрластон свои часы. В полночь их обнаруживают местные жители и страшно пугаются. Дэрластонцы обращаются за советом к очень «мудрому» старцу, который сообщает им, что это тикающая лягушка и ее появление означает конец света. Жители в ужасе разбегаются и начинают ждать это страшное событие. Сказка заканчивается тем, что путешественник возвращается и забирает свои часы. Таким образом, жители деревни Дэрластон оказываются в смешном положении из-за обычных сельских суеверий, которые высмеиваются.

Заметим, что ироническое отношение к жителям маленьких городков и деревушек или к людям других национальностей, черты характера которых вызывают добродушную и ироническую насмешку, абсолютно не подразумевает отсутствие приятельских, добрососедских отношений. Основа таких сюжетов – естественное стремление людей к юмору, к веселью, к желанию немного посмеяться над ближним. Поэтому суть таких сказочных сюжетов – не национальное неприятие, суть – в комизме ситуаций.

Как уже отмечалось выше, многие сюжеты русских и английских социально-бытовых сказок юмористические. Они остроумны и радостны. Кроме того, русские и английские социально-бытовые сказки – сатирические, они высмеивают человеческие пороки, осуждают социальное неравенство и социальную несправедливость. Многие социально-бытовые сказки похожи на анекдоты, в некоторых сюжетах грань между ними практически исчезает. Герои социально-бытовых сказок не совершают, за редким исключением, особых подвигов, лучшие их качества – доброта, находчивость, изобретательность, стойкость и сострадание. В некоторых сказочных сюжетах положительный герой выходит невредимым из самых безвыходных положений, потому что ему сопутствует удача. Но чаще он помогает себе сам – смекалкой, изворотливостью, даже плутовством. Социально-бытовые сказки идеализируют активность, самостоятельность, ум и смелость человека.

Список источников

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 2006. 208 с.
2. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2001. 726 с.
3. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: Наука, 1986. 495 с.
4. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
6. Русские народные сказки / сост. О. Б. Алексеева. М.: Современник, 1987. 332 с.
7. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 352 с.
9. Jacobs J. English Fairy Tales. Germany: David Campbell Publishers, Ltd., 1994. 428 p.
10. Kerven R. English Fairy Tales and Legends. L.: Anova Books, Ltd., 1975. 197 p.

ARTISTIC SINGULARITY OF THE RUSSIAN AND THE ENGLISH SOCIAL EVERYDAY FAIRY TALES

Egorova Ol'ga Arsenovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
egorovaolga29@mail.ru

The article analyzes the artistic singularity of the Russian and English social everyday fairy tales. The purpose of the study is to examine the compositional, stylistic and genre features of this type of fairy tales. In general, the majority of the Russian and English social everyday fairy tales are characterized by laconicism, optimism and closeness to an anecdote. Wonderful transformations and metamorphoses taking place in these tales are described realistically, as usual and natural events. Characters of the Russian and English social everyday fairy tales are not idealized, their main positive qualities are kindness, resourcefulness, patience and compassion.

Key words and phrases: Russian and English social everyday fairy tales; comparative study; stylistic and genre features; subjects and characters of social everyday fairy tales.